

— Положение «Попутного Ветра» сейчас не очень благоприятное. Когда господин Ань приобретал компанию, он уже предвидел такую ситуацию, поэтому назначил меня на эту должность, надеясь, что я смогу переломить ход событий. Недавно я заново изучил информацию о наших артистах и обнаружил, что Сяо Юй и Цзян Чэн вызывают подозрения.

Яо Цянь намеренно сделал паузу, а затем осторожно спросил:

— Когда Сяо Юй дебютировал, его менеджером был Хэ Цяньюэ, но позже он ушёл вместе с Цзян Чэном. За восемь лет они перешли из «Чарующего Голоса» в «Небесные Развлечения», а затем в «Попутный Ветер». Что именно произошло за это время, ты ведь знаешь?

Тан Сун сжал губы, не отвечая. В его глазах читалась борьба. После недолгого молчания он наконец заговорил:

— Переходы — это их личное дело. Они приносят компании прибыль, так зачем тебе вникать в причины?

— Как можно не вникать?

Пальцы Яо Цяня постукивали по столу в ритме:

— Сяо Юй — один из немногих артистов «Попутного Ветра», который может поддержать репутацию компании. Как управляющий, я не могу ставить судьбу компании на человека с неясным прошлым. Сяо Юй и Цзян Чэн что-то скрывают, и пока я не разберусь, продвижение новых артистов становится моей главной задачей.

— Продвижение новых?

Тан Сун, кажется, начал что-то понимать.

Яо Цянь кивнул:

— Мне нужно создать нового звездного артиста, равного по уровню Сяо Юю, и одновременно мне нужен кто-то, кто поможет мне понять, что именно замышляют Сяо Юй и Цзян Чэн. Поэтому, Тан Сун, ты — идеальный кандидат.

Тан Сун постепенно прояснил для себя ситуацию:

— То есть твоё предложение о взаимовыгодном сотрудничестве заключается в том, что ты продвигаешь меня, а я помогаю тебе расследовать Сяо Юя и Цзян Чэна?

— Можно сказать и так, но я считаю, что сейчас самое важное, — Яо Цянь щёлкнул пальцами и указал на Тан Суна, — это чтобы ты рассказал мне всё, что знаешь.

Тан Сун подумал некоторое время, взвесив все за и против, и наконец принял решение:

— Хорошо, но я хочу увидеть твою искренность.

— Конечно.

Яо Цянь открыл ящик стола и достал оттуда ключ:

— Это запасной ключ от моего дома. Адрес я напишу тебе позже. Каждую неделю приходи ко мне три раза вечером, я буду тебя обучать.

Тан Сун ещё не успел ответить, как за дверью раздался стук.

— Войдите.

Эппл вошла с двумя чашками кофе:

— Господин Яо, молодой господин Цзи из «Чарующего Голоса» внизу, хочет вас видеть.

— Цзи Мули?

Яо Цянь разорвал пакетик сахара, движения его были изящны:

— Как раз вовремя, мне нужно с ним поговорить. Пригласи его наверх.

— Раз у тебя есть гость, я пойду.

Тан Сун намеревался уйти, чтобы не встречаться с молодым господином Цзи, но Яо Цянь не дал ему этого сделать:

— Куда спешишь? Выпей сначала кофе.

Тан Сун подумал, что можно просто выпить кофе и уйти, но тут Яо Цянь снова заговорил:

— Не говори, что я угадал, но ты ведь тоже был из «Чарующего Голоса».

Тан Сун дрогнул, чуть не пролив кофе:

— Что ещё ты знаешь?

Яо Цянь постучал ложкой по краю чашки:

— Я сказал, что это просто догадка. Но вместо того чтобы гадать, я бы предпочёл, чтобы ты прямо рассказал мне всё.

Когда Цзи Мули вошёл, они как раз закончили разговор. Яо Цянь встал и вежливо пожал ему руку:

— Ты пришёл в «Попутный Ветер», это неожиданно.

— То, что ты теперь здесь главный, тоже меня удивило.

Яо Цянь пригласил Цзи Мули сесть на диван у столика. Вскоре Эплл принесла ещё одну чашку кофе. Цзи Мули сделал глоток и вдруг заметил мужчину, который стоял спиной к нему у стола.

— Это...

Яо Цянь взглянул на Тан Суна, и угол его губ слегка приподнялся:

— Мой ученик. Он провинился, и я его наказал, заставив стоять. Не обращай внимания, мы можем говорить спокойно.

Эти слова явно давали Тан Суну укрытие.

Цзи Мули, видя, что Яо Цянь, кажется, доверяет своему ученику и не скрывает его, не стал настаивать:

— Я пришёл сюда, чтобы попросить тебя о помощи.

Яо Цянь сел напротив него с чашкой кофе:

— Говори.

— Три месяца назад два артиста из моей компании, Су И и Тан Сун, внезапно исчезли без объяснения причин. Я подозреваю, что за этим что-то скрывается.

С точки зрения Яо Цяня, каждое движение Тан Суна было видно. Он заметил, как тот, услышав слова Цзи Мули, непроизвольно сжал кулаки, явно сдерживая эмоции.

Яо Цянь не стал раскрывать это, а просто продолжил вопрос:

— Почему ты так думаешь?

— Ты, возможно, не знаешь, но раньше Су И был заморожен в «Чарующем Голосе» из-за скандала с оказанием услуг. Его менеджером тогда был Цзян Чэн. Вскоре после этого Сяо Юй разорвал контракт и перешёл в «Небесные Развлечения», а главой «Небесных Развлечений» является дядя Цзян Чэна. Тебе не кажется, что здесь есть связь?

Цзи Мули намеренно остановился, чтобы дать Яо Цяню понять, что ситуация не так проста.

Яо Цянь прищурился, расслабленно откинувшись на спинку дивана:

— Действительно... очень странно.

Он поставил чашку на столик и откинулся назад:

— Если главой «Небесных Развлечений» является дядя Цзян Чэна, то зачем ему было уходить оттуда в «Попутный Ветер»? Если их изначальной целью было заявить о себе через «Чарующий Голос», то они уже добились успеха. Что им ещё нужно?

— Я тоже не могу понять. Единственное, что я знаю точно, это то, что Сяо Юй, Цзян Чэн и Су И — все они вызывают подозрения. Что касается Тан Суна, почему он исчез в то же время, что и Су И, я думаю, он может быть в курсе.

— Согласен.

Взгляд Яо Цяня скользнул по спине Тан Суна:

— Я примерно понял ситуацию. Теперь давай обсудим более практические вопросы.

Он сменил тему, и в его глазах появилась лёгкая улыбка:

— Молодой господин Цзи, ты думаешь, я обязательно помогу тебе?

— Я бизнесмен. Даже если оставить в стороне наши родственные связи, мы конкуренты. Хотя эта ситуация затрагивает обе наши компании, но Сяо Юй и Цзян Чэн связаны с репутацией «Попутного Ветра», поэтому, прошу прощения, я не могу помочь.

Цзи Мули был в шоке, не ожидая такого ответа:

— Ты серьёзно? Проблемы Сяо Юя и Цзян Чэна очевидны. Если ты сейчас не разберёшься, рано или поздно это тебя подведёт. Ты это понимаешь?

Яо Цянь развёл руками, не придавая этому значения:

— Это внутренние дела «Попутного Ветра», и «Чарующий Голос» не должен вмешиваться.

Он словно угадал мысли Цзи Мули и добавил:

— Даже если ты попросишь Яо Ин поговорить со мной, результат будет тем же.

— Ты издеваешься?

Цзи Мули не мог понять логику Яо Цяня:

— Мы уже одна семья, а ты всё ещё говоришь о конкуренции! Разве я хочу тебе навредить?

В отличие от взволнованного Цзи Мули, Яо Цянь оставался спокойным и вежливым:

— Я верю, что ты не хочешь мне навредить, но раз я решил не помогать, пожалуйста, не настаивай.

— Играя с огнём, можно обжечься, Яо Цянь. Я не знаю, что именно ты задумал, но если ты

будешь продолжать упрямитесь, я буду наблюдать. Надеюсь, когда «Попутный Ветер» окажется в беде, ты не придёшь ко мне за помощью.

Цзи Мули в гневе встал и вышел, даже не попрощавшись.

— Если нет общего языка, то и говорить не о чем. Угрозы о самосожжении — это слишком.

Яо Цянь с сожалением покачал головой, огорчённый таким неприятным завершением разговора.

Тан Сун всё ещё стоял неподвижно. Яо Цянь подошёл к нему сзади:

— Он не понимает моих намерений, а ты понимаешь?

Тан Сун медленно повернулся:

— Ты меня защищаешь?

— А как ты думаешь?

Яо Цянь взял сигарету, закурил и глубоко затянулся:

— Тан Сун, где сейчас Су И?

Тан Сун тяжело вздохнул, понимая, что Яо Цянь не имеет злых намерений, и потому больше не скрывал:

— Су И в больнице. Три месяца назад его столкнули с лестницы, он получил травму головы и до сих пор не пришёл в сознание.

— Его столкнули?

Яо Цянь думал, что Су И просто скрылся, но оказалось, что его подло изувечили:

— Ты уверен, что это не был несчастный случай?

<http://bllate.org/book/15282/1352729>